

УДК 343.9

Причины и условия, способствующие совершению заведомо незаконного задержания

Куликов Александр Викторович

Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,

Юридический институт,

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
236041, Российская Федерация, Калининград, ул. Александра Невского, 14;
e-mail: bmw0052@rambler.ru

Чобанов Георгий Артурович

Соискатель,

адвокат коллегии адвокатов «Ваша версия»,

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
236041, Российская Федерация, Калининград, ул. Александра Невского, 14;
e-mail: chobanov@ya.ru

Аннотация

В статье исследуются причины и условия, способствующие совершению заведомо незаконного задержания. Рассматриваются внешние и внутренние детерминанты заведомо незаконного задержания. Авторы говорят о необходимости критического переосмысления данного негативного явления, выяснения причин и условий, способствующих совершению заведомо незаконного задержания. Уяснение причин и условий заведомо незаконного задержания необходимо для разработки адекватных и действенных мер противодействия. Приводятся результаты исследования, проведенного авторами с опорой на результаты анкетирования 120 следователей и дознавателей Следственного комитета РФ и органов внутренних дел, анализа 25 архивных уголовных дел, возбужденных по ч. 1, ч. 3 ст. 301 Уголовного кодекса Российской Федерации, с целью дальнейшего выявления причин и условий заведомо незаконного задержания. Сделан вывод о том, что выявленные факторы, причины, условия и мотивация совершения незаконных задержаний обуславливают необходимость разработки адекватных мер по противодействию заведомо незаконному задержанию.

Для цитирования в научных исследованиях

Куликов А.В., Чобанов Г.А. Причины и условия, способствующие совершению заведомо незаконного задержания // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 5А. С. 26-35.

Ключевые слова

Должностные лица, задержание, незаконное задержание, детерминанты, причины, условия, мотивация, уголовная ответственность, меры предупреждения.

Введение

К числу наиболее опасных преступных деяний против правосудия законодатель относит заведомо незаконное задержание (ч. 1 и 3 ст. 301 Уголовного кодекса Российской Федерации). Данное деяние посягает прежде всего на конституционные права и свободы человека и гражданина, связанные со свободой передвижения, а также на интересы правосудия, что причиняет существенный вред объективному расследованию и вынесению законного и справедливого приговора по уголовному делу. Как отмечает Конституционный Суд РФ, «незаконное или необоснованное уголовное преследование является грубым посягательством на достоинство личности, поскольку человек становится объектом произвола со стороны органов государственной власти и их должностных лиц, призванных защищать права и свободы человека и гражданина от имени государства» [Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 18-П, [www](#)]. В докладе Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка обозначил данную проблему следующим образом: «Следователи Следственного комитета РФ не спешат привлекать к уголовной ответственности своих коллег и за незаконное ограничение конституционных прав граждан. В 2013 г., согласно сведениям, отраженным в следственных отчетах, число незаконно задержанных и арестованных всеми органами составило 1 195. Однако по ст. 301 УК РФ за незаконное задержание либо заключение под стражу к ответственности никто не привлечен...» [Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.И. Чайки..., [www](#)]. По сведениям Главного информационно-аналитического центра МВД России, количество оконченных производством уголовных дел по ст. 301 УК РФ всего составило: в 2016 г. – 3; в 2017 г. – 1; в 2018 г. – 1 [Обобщенные данные о количестве уголовных дел по ст. 301 УК РФ, [www](#)]. Прецеденты обвинительных приговоров судов по указанной статье единичны.

Изложенные выше обстоятельства обуславливают необходимость критически переосмыслить это негативное явление, вскрыть причины и условия, способствующие заведомо незаконному задержанию. Уяснение причин и условий заведомо незаконного задержания необходимо для разработки адекватных и действенных мер противодействия.

Основная часть

В криминологии большинство исследователей разделяют причины и условия преступности на объективные и субъективные, внешние и внутренние. Для изучения причин и условий заведомо незаконного задержания мы будем использовать существующие криминологические исследования по этому виду преступления. Следует отметить, что по указанной тематике единственное монографическое исследование провели П.Л. Сурихин и В.В. Бабурин, на которое мы будем постоянно ссылаться и которое сегодня остается актуальным и востребованным в теории и практике противодействия заведомо незаконному задержанию [Бабурин, Сурихин, 2004]. Опираясь на это фундаментальное произведение, с целью дальнейшего выявления причин и условий заведомо незаконного задержания мы осуществили свое исследование, опираясь на результаты анкетирования 120 следователей и дознавателей Следственного комитета РФ и органов внутренних дел, анализа 25 архивных уголовных дел, возбужденных по ч. 1, ч. 3 ст. 301 УК РФ.

К внешним объективным детерминантам заведомо незаконного задержания необходимо отнести недоработки и пробелы уголовно-процессуального и уголовного законодательства, упущения ведомственного контроля и недостатки прокурорского надзора за соблюдением законности задержания, а также факторы экономического характера.

Совершенно справедливо 29,3% опрошенных нами следователей Следственного комитета РФ, следователей и дознавателей органов внутренних дел утверждают, что одной из основных причин заведомо незаконного задержания является несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Среди основных проблем уголовного и уголовно-процессуального законодательства следует выделить следующие:

- отсутствие правового закрепления уголовно-правового понятия задержания лица, совершившего преступление;
- отсутствие законодательного ограничения понятия фактического задержания лица, подозреваемого в преступлении, от уголовно-процессуального задержания;
- отсутствие транспарентного правового регулирования исчисления сроков задержания;
- отсутствие четкого исчерпывающего круга субъектов, уполномоченных правом уголовно-процессуального задержания;
- отсутствие правового закрепления подробного процесса задержания.

Содержание прокурорского надзора и ведомственного контроля достаточно полно описано в специальной литературе [Соломичев, 1998], но представляется, что оба указанных вида деятельности в современных условиях не достигают своей цели. Так, в результате собственного исследования П.Л. Сурихин и В.В. Бабуринов резюмируют, что выявлены значимые упущения прокурорского надзора и ведомственного контроля за соблюдением законности задержания. Субъекты прокурорского надзора и ведомственного контроля в определенной мере не заинтересованы в выявлении фактов незаконного задержания, преследуя корпоративные интересы. Более того, надзор и контроль обеспечивается преимущественно посредством проверок материалов уголовно-процессуального задержания по фактам задержаний относительно «легального» характера. Доминирующий массив процессуально оформленных задержаний признаются законными, а процессуально неоформленные задержания, не относящиеся к законным, остаются в «тени».

На наш взгляд, несмотря на стандартные меры прокурорского надзора и ведомственного контроля, на практике существует негласное оправдание действий должностных лиц правоохранительных органов, связанных с их основной, весьма трудной задачей выявления, раскрытия и расследования преступлений, изобличения виновных лиц. Поэтому применяемые различные варианты завуалированных под законные заведомо незаконных задержаний, влекущих грубые нарушения оснований и условий задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, их ненадлежащем процессуальном оформлении, по-прежнему получают широкое распространение. Руководствуясь ложно понятыми корпоративными интересами службы, а также желанием избежать ответственности за слабый процессуальный контроль или скрыть свою непосредственную причастность к преступным действиям, руководители следственных подразделений и органов дознания стараются не предавать огласке факты совершения их подчиненными должностных преступлений, связанных с заведомо незаконным задержанием.

Обращая внимание на это обстоятельство, Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка отметил: «Возлагаемые в подобных ситуациях надежды на эффективный ведомственный контроль, к

сожалению, уже давно себя не оправдывают...» [Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.И. Чайки..., www]. Для объективности следует признать, что и прокуроры, надзирающие за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, инициативно не выявляют факты незаконных задержаний и уголовного преследования, ограничиваясь отменой незаконных процессуальных решений или требованиями об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства, не используя в полной мере полномочия прокурора, предусмотренные п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Интересны также материалы исследования П.Л. Сурихина и В.В. Бабурина о том, что «в практической деятельности процессуальное оформление задержания осуществляется на бланках, форма которых не всегда позволяет отразить в них необходимую информацию о производстве задержания. Так, в 54,8% бланков отсутствовала графа о дате и времени задержания, в 76,3% бланков – графа о месте задержания, 26,7% бланков протокола содержали сведения о порядке исчисления сроков уголовно-процессуального задержания со ссылкой на недействующий нормативный акт. Законодательное закрепление образцов бланка задержания, безусловно, будет способствовать укреплению законности производства задержания. Это подтверждается результатами нашего исследования, свидетельствующими о том, что законность большинства уголовно-процессуальных задержаний вызывает сомнение из-за ненадлежащего процессуального оформления.

Исходя из статьи 474 УПК РФ, оформление процессуальных действий и решений осуществляется на бланках процессуальных документов. В случае отсутствия бланков процессуальных документов, выполненных типографским, электронным или иным способом, они могут быть написаны от руки.

Установленная форма и реквизиты этих бланков законом не утверждены. Основываясь на ст. 91 и ст. 92 УПК РФ, каждое уполномоченное ведомство разрабатывает свой бланк протокола задержания подозреваемого (в системе МВД России это бланк № 30), и он может действительно различаться по реквизитам, например по месту задержания, что позволяет и сегодня не фиксировать время фактического задержания и доставления задержанного в правоохранительный орган.

Нами в качестве объективной внешней детерминанты незаконных задержаний выделяется также существующее денежное содержание должностных лиц правоохранительных органов (следователей, дознавателей) и отсутствие материальных стимулов сверхурочной работы. Следует учитывать указанный фактор, иначе неизбежны злоупотребления.

Недавнее значимое повышение денежного содержания сотрудников следственного аппарата Следственного комитета РФ и органов внутренних дел не устранило полностью эту детерминанту, однако существенным образом уменьшило ее влияние. Но сверхурочная работа в дополнительных часах никак не фиксируется и не оплачивается.

Мы солидарны с мнением П.Л. Сурихина и В.В. Бабурина, согласно которому к основным внутренним объективным детерминантам целесообразно отнести процентоманию, способствующую злоупотреблениям в системе правоохранительных органов. Указанный термин использовал также в своих работах исследователь А.А. Купленский, рассматривая негативную практику процесса задержания на почве так называемого «давления руководства» [Купленский, 1991]. Как отмечают П.Л. Сурихин и В.В. Бабуринов, современная система выявления правонарушений, регистрации криминальных проявлений и учета их

раскрываемости позволяет производить манипуляции цифрами [Бабурин, Сурихин, 2004]. При этом укрываются от регистрации преступления бесперспективные для раскрытия или «глухие». Действующая система регистрации преступлений способствует расследованию зарегистрированных преступлений средствами и способами, выходящими за рамки законных. Осуществляется это ради повышения процента раскрываемости преступлений независимо от качества деятельности соответствующего правоохранительного органа.

Согласно результатам нашего мониторинга следователей и дознавателей, фактором совершения респондентами незаконных задержаний в 67,5% случаев являлось стремление улучшить показатели их служебной деятельности. Так называемая «процентомания» в основе своей имеет глубокие причины. По результатам нашего исследования устойчивую связь между задержанием подозреваемого и раскрытием преступления отмечают 69,7% должностных лиц органов дознания и следственных подразделений. Случается, что задержание носит неправомерный характер, осуществляется предумышленно без достаточных оснований и надлежащего уголовно-процессуального оформления.

Подобная негативная практика стремления отдельных сотрудников правоохранительных органов добиться раскрытия преступления любой ценой, невзирая на нарушения закона, может быть успешно преодолена только путем принципиального изменения существующих критериев эффективности деятельности правоохранительных органов. Как представляется, при разработке новой системы оценки эффективности во главу угла следует поставить доверие населения к правоохранительной системе, а также данные серьезных криминологических и виктимологических исследований, проведенных независимыми экспертами.

Приведем и другие результаты исследования П.Л. Сурихина и В.В. Бабурина: «Уголовно-процессуальное задержание может стать и способом расправы сотрудников правоохранительных органов с неудобными им лицами. Доказательством вышесказанного являются результаты опроса сотрудников правоохранительных органов. Иногда (это утверждают 2,7% опрошенных) мотивом незаконных задержаний выступают корысть или иная личная заинтересованность (месть)» [Граждане требуют компенсации за незаконные задержания, и суд эти требования удовлетворяет, www].

Нередко посредством задержания подозреваемого преследуется цель получения доказательств обвинения непосредственно от самого задержанного. Случается, что подобное завуалированное задержание оформляется как административное задержание вместо уголовно-процессуального. В случае «неудачи» получения признательных показаний сам факт административного задержания (необоснованного) может не получать соответствующего документального подтверждения через административный арест [там же]. «Процентомания» была она есть и остается, так как имеет прямую связь с показателями работы подразделений правоохранительных органов.

Согласно результатам проведенного нами опроса следователей и дознавателей, 39,0% респондентов в числе причин заведомо незаконного задержания называют неправомерные указания по службе или «давление руководства». К аналогичным выводам ранее пришли исследователи В.В. Бабурин и П.Л. Сурихин. По сведениям упомянутых авторов, 29,4% опрошенных сообщали, что одной из объективных причин незаконного задержания являлось «давление руководства».

В этой связи любопытны другие данные исследования В.В. Бабурина и П.Л. Сурихина: «По распространенному убеждению респондентов (67,8%), к случаю, при котором незаконное

задержание оправданно, следует отнести достоверное знание о причастности лица к совершению преступления, но невозможность доказать это законными средствами» [Бабурин, Сурихин, 2004]. Действительно, в практической деятельности часто возникают такие ситуации, когда нет возможности легализовать имеющуюся оперативно-розыскную информацию о том, что именно это задерживаемое лицо причастно и совершило данное преступление. При этом в арсенале следователя отсутствуют фактические данные для их трансформации в доказательства. Соответственно, нет оснований для уголовно-процессуального задержания. В такой ситуации нарушается закон и осуществляется незаконное задержание, что подтверждается нашим исследованием (21,2% случаев), или же, что происходит также часто, преступник остается гулять на свободе.

Среди внутренних субъективных детерминант заведомо незаконного задержания нами выделяется отмеченный рядом исследователей и реально существующий фактор повышенной психологической напряженности должностных лиц – следователей и дознавателей, которые принимают решение о задержании лица на основе уголовно-процессуальных норм. Этот фактор В.В. Бабурин конкретизирует следующим образом: «...так как принимать решение о задержании лица, подозреваемого в преступлении, часто приходится в крайне сжатые сроки – при дефиците времени, порой подвергая себя риску, в экстремальных условиях» [Бабурин, 1996]. В этой взаимосвязи весьма интересными являются сведения, приведенные в упомянутом исследовании П.Л. Сурихина и В.В. Бабурина о том, что 71,9% опрошенных авторами сотрудников правоохранительных органов заявили о невозможности без нарушений законности проведения уголовно-процессуального задержания, в то время как лишь 28,1% респондентов сообщили, что ни при каких обстоятельствах нельзя нарушать законность уголовно-процессуального задержания [Бабурин, Сурихин, 2004].

Это суждение подтверждается проведенным нами анализом 25 уголовных дел, в котором в качестве основных условий, способствующих заведомо незаконному задержанию, выделяются личная инициатива сотрудника (путем превышения служебных полномочий) – 24,1%, и в рамках служебных полномочий сотрудника, осуществившего задержание, – 32,9%, что означает в реальности вынужденную субъективную мотивацию в виде служебного рвения для достижения необходимых показателей. Как справедливо указывают те же авторы В.В. Бабурин и П.Л. Сурихин, «корпоративный интерес часто способствует созданию атмосферы нетерпимого отношения к сотрудникам, строго соблюдающим требования закона, из-за того, что они «портят» показатели работы всего подразделения. Испытывая постоянное значительное психологическое давление, и они постепенно начинают «улучшать» показатели. Согласно опросу сотрудников правоохранительных органов, причиной совершения сотрудниками незаконных задержаний в 29,8 % случаев являются мотивы «улучшения» показателей своей деятельности.

По результатам проведенного нами мониторинга следователей, дознавателей, основным внутренним субъективным фактором незаконных задержаний, способствующим нарушению законности, остается низкий уровень профессионализма указанных сотрудников правоохранительных органов (26,2%). Примечательно, что профессионализм сотрудников правоохранительных органов является ведущим показателем среди деловых и нравственно-психологических качеств работника. По результатам исследования П.Л. Сурихина и В.В. Бабурина, 33,2% опрошенных авторами респондентов отметили юридическую неграмотность как одну из причин незаконного задержания. Достоверность приведенной цифры подтверждают

иные сведения. Так, 62,1% опрошенных сотрудников органов дознания и следствия ошибочно считают, что уголовно-процессуальное задержание легитимно только в том случае, если о факте задержания человека составлен протокол. Лишь 35,9% респондентов считают, что срок уголовно-процессуального задержания исчисляется с момента фактического ограничения лица свободы передвижения. При этом 66,9% опрошенных ошибочно полагают, что правом уголовно-процессуального задержания обладают только сотрудник уголовного розыска, дознаватель иследователь [Бабурин, Сурихин, 2004].

Несомненно, остаются актуальными доводы, которые привел в своем докладе Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка: «В России по целому ряду направлений уголовную политику формируют следователи, имеющие часто меньший опыт, чем прокуроры. Как ни парадоксально, но по делам следователей у прокурора нет возможности вмешаться в защиту права на свободу и личную неприкосновенность. Мы ежегодно располагаем сотнями примеров, когда мера пресечения избиралась по ходатайству следствия без учета позиции прокурора. С 2008 г. таких случаев было более тысячи» [Кузьминский, Мазаев, Михайловская, 1994]. По сведениям Генеральной прокуратуры РФ, 2400 ранее арестованных и задержанных получили право на реабилитацию за незаконное уголовное преследование. По мнению Генерального прокурора РФ Ю. Чайки, это произошло в связи с тем, что «прокурор сегодня не вправе прекратить уголовное дело, даже если совокупность собранных доказательств свидетельствует о невиновности человека» [Генпрокурор обвинил следователей в укрывательстве..., www].

В данном ракурсе представляет интерес тезис В.В. Бабурина П.Л. и Сурихина о том, что важной составляющей частью профессионализма сотрудника правоохранительных органов является опыт практической деятельности, который в настоящее время можно охарактеризовать как небольшой. Из общего числа респондентов 26,2% опрошенных подтверждают приведенный тезис. Поэтому вряд ли можно вообще признавать наличие в правоохранительных органах профессионального ядра [Бабурин, Сурихин, 2004].

Указанные данные косвенно подтверждают данные, полученные нами в результате проведенного исследования. Так, практический стаж следователей и дознавателей составляют: до 3 лет – 17,9%; до 10 лет – 62,1%; до 20 лет – 19,1%. После 20 лет службы на этих должностях остаются сотрудники в единичном числе до 0,9%, подавляющее большинство уходит в отставку или переходят в другие подразделения.

В первые годы работы до 5 лет начинающий следователь реализует положительные стандарты поведения, полученные в период обучения в образовательном заведении, становится специалистом в избранной сфере деятельности. Постепенно в его сознании происходят сложные психологические процессы по формированию профессионального мышления юриста со всеми достоинствами и недочетами. Уже со второго года работы возрастают требования руководителя подразделения (отдела), который дает оценку следователю на основе выполнения служебных показателей. Из-за чрезмерного объема требуемых показателей у следователя нередко возникает стрессовое состояние, происходит накопление негативного опыта, как обойти закон, что ведет к безразличному отношению к правам и интересам подозреваемого лица. Эти процессы обуславливают детерминаты, которые провоцируют сотрудника на совершение нарушений, в том числе совершение незаконных задержаний.

Естественно, сами по себе причины и условия совершения незаконного задержания не могут самостоятельно формировать поведение сотрудников правоохранительных органов, не

преломляясь через личную мотивацию каждого из них. Для природы общественно опасного поведения личная мотивация является определяющей. Поэтому интересны сведения, приведенные П.Л. Сурихиным и В.В. Бабуриным: «Существенное значение в повышении процента «раскрываемости» имеет задержание лица по подозрению в совершении преступления. Об этом могут свидетельствовать результаты исследования, полученные в ходе изучения материалов уголовных дел: 86,7% задержанных по подозрению в совершении преступления были осуждены. Желание получить необходимый процент «раскрываемости» служит главным мотивом незаконного задержания, отмечают 67,5% опрошенных сотрудников правоохранительных органов, поскольку уголовно-процессуальное задержание в значительной степени облегчает расследование преступлений» [Бабурин, Сурихин, 2004].

Разделяя данное мнение, следует подытожить внутренние детерминанты заведомо незаконного задержания с учетом итогов прежних исследований. Согласно результатам проведенного нами анкетирования дознавателей и следователей, основные причины заведомо незаконного задержания остаются прежними: раскрытие преступления – 69,7 %; улучшение показателей – 67,5%, но присутствуют также корыстные интересы – 2,7%, и иная личная заинтересованность – 5,7% должностного лица, осуществляющего заведомо незаконное задержание.

Заключение

Таким образом, мы приходим к концептуальному выводу, что выявленные факторы, причины, условия и мотивация совершения незаконных задержаний обуславливают необходимость разработки адекватных мер по противодействию заведомо незаконному задержанию, которые остаются за рамками настоящей статьи.

Библиография

1. Бабурин В.В. Профессиональный риск и ответственность работников правоохранительных органов за посягательство на интересы правосудия // Преступления против правосудия: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты. Омск, 1996. С. 15-19.
2. Бабурин В.В., Сурихин П.Л. Незаконное задержание: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. 196 с.
3. Генпрокурор обвинил следователей в укрывательстве преступлений и незаконных арестах // Справедливость. Межрегиональная общественная организация по защите гражданских прав. URL: <http://s-pravdoy.com>
4. Граждане требуют компенсации за незаконные задержания, и суд эти требования удовлетворяет // Пермская гражданская палата. URL: <http://www.pgpalata.ru/practice/?p=83>
5. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.И. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 апреля 2014 г. URL: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/145875
6. Кузьминский Б.Ф., Мазаев Ю.Н., Михайловская И.Б. Милиция и население: Анализ взаимоотношений // Преступность: что мы знаем о ней. Милиция: что мы думаем о ней. Обнинск, 1994.
7. Купленский А.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками уголовного розыска в связи со служебной деятельностью: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Омск, 1991.
8. Обобщенные данные о количестве уголовных дел по ст. 301 УК РФ // Сайт МВД РФ. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>
9. По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.С. Шашарина: постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 18-П // СПС «КонсультантПлюс».
10. Соломичев В.И. Прокурорский надзор за исполнением законности органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие. М., 1998.

Causes and conditions conducive to knowingly illegal detention

Aleksandr V. Kulikov

Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology,
Law Institute,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
236041, 14, Alexander Nevsky st., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: bmw0052@rambler.ru;

Georgii A. Chobanov

PhD Applicant,
Lawyer of the Bar Association "Vasha versiya",
Immanuel Kant Baltic Federal University,
236041, 14, Alexander Nevsky st., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: chobanov@ya.ru

Abstract

The article examines the causes and conditions conducive to knowingly unlawful detention. The legislator regards knowingly unlawful detention as one of the most dangerous criminal acts against justice. This act infringes primarily on the constitutional rights and freedoms of a person and citizen related to freedom of movement, as well as on the interests of justice, which causes substantial harm to an objective investigation and pronouncement of a lawful and fair sentence in a criminal case. The external and internal determinants of knowingly illegal detention are considered. The authors talk about the need for a critical rethinking of this negative phenomenon, finding out the causes and conditions conducive to knowingly unlawful detention. An explanation of the causes and conditions of knowingly unlawful detention is necessary for the development of adequate and effective countermeasures. The article contains the results of a study conducted by the authors based on the results of a survey of 120 investigators and investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation and internal affairs agencies, analysis of 25 archival criminal cases initiated under part 1, part 3 of article 301 of the Criminal Code of the Russian Federation, in order to further identify the causes and conditions of knowingly unlawful detention. It was concluded that the factors identified, the causes, conditions and motivation for the commission of unlawful detentions necessitate the development of adequate measures to counter the obviously unlawful arrest that remain outside the scope of this article.

For citation

Kulikov A.V., Chobanov G.A. (2019) Prichiny i usloviya, sposobstvuyushchie soversheniyu zavedomo nezakonno zaderzhaniya [Causes and conditions conducive to knowingly illegal detention]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (5A), pp. 26-35.

Keywords

Officials, detention, illegal detention, determinants, causes, conditions, motivation, criminal liability, preventive measures.

References

1. Baburin V.V.(1996) Professional'nyi risk i otvetstvennost' rabotnikov pravookhranitel'nykh organov za posyagatel'stvo na interesy pravosudiya [Occupational risk and responsibility of law enforcement officers for encroachment on the interests of justice].In: *Prestupleniya protiv pravosudiya: ugovolno-pravovye i ugovolno-protsessual'nye aspekty* [Crimes against justice: criminal law and criminal procedure aspects]. Omsk, pp. 15-19.
2. Baburin V.V., Surikhin P.L. (2004) *Nezakonnoe zaderzhanie: ugovolno-pravovoi i ugovolno-protsessual'nyi aspekty* [Unlawful detention: criminal law and criminal procedure aspects]. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
3. Genprokuror obvinil sledovatelei v ukryvatel'stve prestuplenii i nezakonnykh arestakh [Public prosecutor accused the investigators of concealing crimes and illegal arrests]. *Spravedlivost'. Mezhhregional'naya obshchestvennaya organizatsiya po zashchite grazhdanskikh prav* [Justice. Interregional public organization for the protection of civil rights]. Available at: <http://s-pravdoy.com> [Accessed 14/05/19].
4. Grazhdane trebuyut kompensatsii za nezakonnye zaderzhaniya, i sud eti trebovaniya udovletvoryaet [Citizens demand compensation for unlawful arrests, and the court satisfies these requirements]. *Permskaya grazhdanskaya palata* [Perm Civil Chamber]. Available at: <http://www.pgpalata.ru/practice/?p=83>
5. *Doklad General'nogo prokurora Rossiiskoi Federatsii Yu.I. Chaiki na zasedanii Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii 29 aprelya 2014 g.* [Report of the Prosecutor General of the Russian Federation Yu.I. Chaika at a meeting of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation on April 29, 2014]. Available at: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/145875 [Accessed 14/05/19].
6. Kuz'minskii B.F., Mazaev Yu.N., Mikhailovskaya I.B. (1994) *Militsiya i naselenie: Analiz vzaimootnoshenii* [Police and population: Analysis of relationships]. *Prestupnost': chto my znaem o nei. Militsiya: chto my думаем о ней* [Crime: what do we know about it. Police: what we think about her]. Obninsk.
7. Kuplenskii A.A. (1991) *Kriminologicheskaya kharakteristika prestuplenii, sovershaemykh sotrudnikami ugovolnogo rozyska v svyazi so sluzhebnoi deyatel'nost'yu. Dokt. Diss. Abstract* [Criminological characteristics of crimes committed by employees of the criminal investigation department in connection with official activities. Doct. Diss. Abstract]. Omsk.
8. Obobshchennyye dannyye o kolichestve ugovolnykh del po st. 301 UK RF [Generalized data on the number of criminal cases under Art. 301 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Sait MVD RF* [Website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Available at: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> [Accessed 13/05/19].
9. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya chasti vtoroi stat'i 135 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhaloboi grazhdanina V.S. Shasharina: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 19 iyulya 2011 g. № 18-P [On the case of the verification of the constitutionality of the provision of the second part of Article 135 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.S. Shasharin: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 18-P dated July 19, 2011]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
10. Solomichev V.I. (1998) *Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonnosti organami, osushchestvlyayushchimi doznanie i predvaritel'noe sledstvie* [Prosecutor's supervision over the implementation of legality by the bodies conducting the inquiry and preliminary investigation]. Moscow.